Великие провалы, или Провалы великих

История искусства, в частности театрального, знает много курьёзов, когда, казалось бы, очевидные шедевры оказывались, мягко говоря, невостребованными.

Наиболее хрестоматийным примером является провал «Чайки» — гениального произведения великого русского писателя и драматурга Антона Павловича Чехова.

Премьера «Чайки» состоялась 17 октября 1896

года в Петербурге в Александринском театре. Если сказать, что пьеса успеха не имела, значит, ничего не сказать. Это был полный провал. Вот, как вспоминал очевидец той исторической премьеры И.Н. Потапенко: «Я не видел всего, но то, что видел, было уныло и странно до чрезвычайности. Ролей не знали, играли деревянно, все пали духом; пала духом и Комиссаржевская, которая играла неважно, и в театре было жарко, как в аду.

Но самое трагичное был не провал спектакля, а то, что его очевидцем был автор. Незадолго до окончания спектакля Чехов вышел из зала, а на следующий день и вовсе уехал из Петербурга.

Казалось, против пьесы были все стихии».

Следующии день и вовсе уехал из Петероурга.

Это представление и последовавшая травля Чехова в прессе, когда дело дошло до того, что стали отрицать, какой бы то ни было талант у автора, сделали своё дело — Чехов заболел.

«Злополучное представление <...> состоялось поздней осенью 1896 года, а уже ранней весной следующего года — следовательно, менее чем через полгода — Чехов лежал в московской клинике с явно обнаруженными признаками чахотки» (И.Л. Щеглов «Из воспоминаний об Антоне Чехове»).

Как здесь не вспомнить одну из реплик, которая для самого Чехова прозвучала как

пророчество. «Это началось с того вечера, когда так глупо провалилась моя пьеса», – говорит Треплев – один из персонажей «Чайки».

Но и это ещё не всё. Самое удивительное в этой истории то, что она была лишь продолжением трагедии, которая разыгралась на сцене Александринского театра за шестьдесят лет до чеховской премьеры — 28 апреля 1836 года здесь впервые давали другое гениальное произведение другого великого русского писателя — гоголевского «Ревизора». Удивительно, как схожи описания этих двух премьер: «"Ревизора" нельзя было видеть без отвращения, все актёры впали в отвратительную карикатуру. Сосницкий сначала был недурён; много было естественности и правды в его игре; слышно было, что Гоголь сам два раза читал ему "Ревизора", он перенял кое-что и ещё не забыл; но как скоро дошло до волнений духа, до *страсти*, говоря по-театральному, — Сосницкий сделался невыносимым ломакой, балаганным паясом». (С.Т. Аксаков «История моего знакомства с Гоголем»).

А вскоре после провала «Ревизора» Николай Васильевич Гоголь спешно покидает Петербург. Покидает, даже не простившись с самыми, казалось бы, близкими людьми — Пушкиным и Жуковским.

Считается, что эта неудача не имела такого трагического значения в судьбе Гоголя, как провал «Чайки» для Чехова. Общеизвестно, что Гоголя «убил» второй том его «Мёртвых душ». Но, кто знает, как сложилась бы его жизнь, не будь той злосчастной премьеры в Петербурге. Ведь полученная рана была настолько глубока, что даже спустя полгода одно упоминание о театре вызывало у Гоголя отвращение: «Не води речи о театре: кроме мерзостей, ничего другого не соединяется с ним» (Из письма Гоголя Н.П. Погодину, 28 ноября 1836 г.). И если тот провал «Ревизора» не убил его физически, то, без всякого сомнения, он убил в нём драматурга.

Даже спустя много лет, в 1848 году, будучи в Италии, Гоголь писал Жуковскому, что не может спокойно говорить о том провале: «Представленье

"Ревизора" произвело на меня тягостное впечатление. Я был сердит и на зрителей, меня не понявших, и на себя самого, бывшего виной тому, что меня не поняли. Мне хотелось убежать от всего».

Чем же объяснить эти, казалось бы, необъяснимые провалы? Тем более что все последующие представления прошли с успехом. Одно лишь ясно — дело здесь не только в плохой игре Комиссаржевской и Сосницкого...

Чтобы лучше понять природу подобных сценических провалов, казалось бы, неоспоримо-гениальных драматических произведений, углубимся ещё немного в историю театра и обратимся к творчеству не

H.B. Гоголь (1809—1852).

А.П. Чехов с актёрами МХТ.

менее гениального, но теперь уже французского драматурга — Пьера Огюстена Бомарше.

Бомарше — автор знаменитой драматической трилогии о Фигаро, которую открывает комедия «Сивильский цирюльник, или Тщетная предосторожность» — одно из лучших произведений не только самого Бомарше, но и всей французской литературы.

Премьера «Цирюльника» состоялась в пятницу 23 февраля 1775 года в Париже. Спектакль... провалился. Пьеса показалась утомительно длинной. Говорили о полном провале. Рецензенты воспользовались возможностью, чтобы как можно больше унизить самого драматурга. Вот что писал один из них: «Репутация господина Бомарше сильно пошатнулась. Порядочные люди поняли наконец, что, когда из него выдёргивают павлиньи перья, то под ними окажется противная чёрная ворона, наглая и назойливая, как и все вороны».

Но в отличие от Гоголя и Чехова, Бомарше спокойно отнёсся к этому. Можно даже сказать, что неудача его только раззадорила. И вот, после небольшой авторской доработки, пьеса, так бесславно провалившаяся в пятницу, спустя всего лишь два дня снова была дана и прошла... с триумфальным успехом. Удивительный факт и, вполне возможно, исключительный по своей уникальности.

Вот как писала об этом современница Бомарше г-жа дю Деффан: «В первом своём представлении она была освистана, вчера имела необычайный успех».

«Чайка», «Ревизор», «Сивильский цирюльник» — сегодня эти признанные шедевры мирового искусства ни у кого не вызывают сомнений. И надо очень сильно «постараться» и режиссёру, и актёрам, чтобы зритель ушёл из театра недовольным.

Но тогда, когда они только что появились на свет — это было, как принято сегодня говорить, «ноу-хау» в театральном искусстве того времени. А то, что ново — не всегда можно понять и по достоинству оценить с первого раза.

Русские литераторы «в глуши, во мраке заточенья»

Кровать, да стол, да стул убогий, Да, чтобы я не мог уйти, Был часовой поставлен строгий У двери, запертой на ключ, Как будто я был так могуч, Что мог бы вырваться оттуда Без сверхъестественного чуда...

Николай Огарёв «Тюрьма»

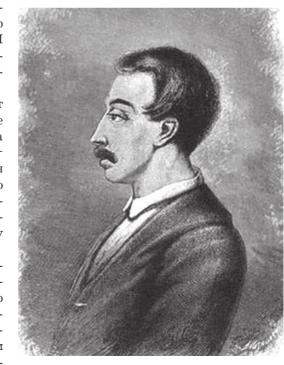
К июле 1824 г. А.С. Пушкин был отстранён от службы и направлен в Михайловское и только в сентябре 1826 г. ему было позволено вернуться в Москву.

Время ссылки поэт провёл с пользой и для себя и для русской литературы. За это время им было написано много: поэмы «Цыгане» и «Граф Нулин», автобиографические записки, драма «Борис Годунов», главы «Евгения Оне-

гина» и большое количество стихотворений, в том числе и одно из его лучших стихотворений «Я помню чудное мгновенье», из которого взята и строчка в название данной статьи.

Справедливости ради, стоит сказать, что эта ссылка, вполне возможно, уберегла Пушкина от более тяжёлого испытания – каземата, рудников, поселения или солдатчины, как это стало с участниками восстания декабристов, среди которых оказался его друг и собрат по перу Вильгельм Кюхельбекер.

За участие в мятеже Кюхельбекер сначала был приговорён к смертной казни, которую затем заменили 20 годами каторги и пожизненным поселением в Сибири. Но окончательным стало осуждение на 10 лет одиночного тюремного заключения.

В.К. Кюхельбекер (1797–1846).

тропавловской крепости, в Шлиссельбурге, в Динабурге и, наконец, в Вышгородском замке г. Ревеля, где и был освобождён 14 декабря 1835 года в день десятилетия восстания декабристов. А затем путь его лежал на поселение в Сибирь.

«Я принялся за греческий язык – читаю четвёртую книгу «Илиады». «Этот месяц подарил меня шестью лирическими стихотвореньями, кото-

нале. С 1831 года ведёт дневник, где есть удивительные записи:

рые, кажется, пригодятся для моего собрания...».

вольствием».

роман «Повести в повести».

Можно без преувеличения утверждать, что в таких условия Кюхельбекеру помогла выжить литература. В одиночной камере он много пишет, читает, изучает иностранные языки, чтобы иметь возможность читать книги в ориги-

За это время Кюхельбекеру пришлось посидеть в разных тюрьмах: в Пе-

«Провидение меня воспитывает и обстоятельствами принуждает к занятиям, о которых по природной лености, вероятно, и не думал бы: в Шлиссельбурге я выучился по-английски…» и т.д.

Ещё на одного литератора-декабриста, князя Александра Петровича Бо-

«Кончил первое действие своей сказки. Начинаю читать Гомера с удо-

бурге я выучился по-английски...» и т.д.

Ещё на одного литератора-декабриста, князя Александра Петровича Борятинского, Петропавловская крепость оказала, самое что ни на есть благотворное влияние. Именно здесь он написал лучшее из своих произведений — циклизованное стихотворение «Стансы в темнице», причём на французском

да было опубликовано в переводе В.М. Нечкиной. Не избежал своей ссылки и известный русский писатель И.С. Тургенев.

языке. Русскоязычному читателю оно стало доступно только в 1931 году, ког-

Не избежал своей ссылки и известный русский писатель И.С. Тургенев. В апреле 1852 года за публикацию статьи на смерть Гоголя он был арестован и сослан в своё имение. Ссылка продлилась до ноября 1853 года. «Несмотря на

и сослан в своё имение. Ссылка продлилась до ноября 1853 года. «Несмотря на суровое начало, арест в дальнейшем своём течении принёс ему немало добра, дав возможность создать одну крупную вещь — рассказ «Муму» (Н.В. Анненков «Молодость Тургенева»)...

В 1862 году в Петропавловской крепости оказался Н.Г. Чернышевский. Процесс его шёл медленно, прямых улик не было – только косвенные, и что-

бы не терять времени даром Николай Гаврилович много пишет. Его лучшее произведение — роман «Что делать?» написан за решёткой, в Петропавловской крепости, где писатель просидел 678 дней. А после того, как был написан

роман «Что делать?», писатель принялся за повесть «Алферьев» и ещё один

В тюрьме, на каторге и в ссылке Чернышевский провёл, в общей сложности, более 20 лет и никогда не оставлял своих литературных занятий. Но в истории русской литературы иногда происходили уж совсем уди-

Но в истории русской литературы иногда происходили уж совсем удивительные вещи. И хорошо, что лишь иногда. Именно тюремное заключение стало самым периодом в творчестве известного русского пу-

стало самым плодотворным периодом в творчестве известного русского публициста Д. И. Писарева. В 1862 году им был написан памфлет с призывом к ликвидации дома Ро-

мановых, где, кстати, были и, как показала жизнь, пророческие слова:
«То, что мертво и гнило, должно само собой свалиться в могилу, нам останется только дать им последний толчок и забросать грязью их смердящие

нется только дать им последний толчок и забросать грязью их смердящие трупы».

Наказание не заставило себя ждать. Больше 4 лет провёл Писарев в одиночной камере Петропавловской крепости. Но как ни странно, именно

здесь им были написаны его лучшие статьи, принёсшие автору настоящую

литературную славу. Всего им было написано в заточенье 25 работ. Другого Писарева русская литература так и не узнала. Спустя два года после освобождения, по амнистии в 1866 году, он трагически погиб.

Но если Писарев был осуждён за призывы не только к свержению, но и к физическому уничтожению самодержавия, то совершенно непонятно, за что так жестоко пострадал 12 годами раньше один из величайших русских писателей - Фёдор Михайлович Достоевский. Ведь вся его вина состояла в том, что он входил в кружок Петрашевского и всего лишь. Не было ни вооружённого восстания, ни призывов к насильственному изменению существовавшего строя, но был приговор – смертная казнь, который, правда, заменили на 4 года каторжных работ с лишением всех прав состояния и с последующей солдатчиной.

Справедливость такого жестокого приговора ставит под сомнение в своих воспоминаниях один из современников Достоевского, известный путешественник граф П.П. Семёнов-Тян-Шанский: «Только на одного Петрашевского можно было указать, как на несколько сумасбродного агитатора... Все же остальные... не составляли никакого тайного общества и не только не совершали, но и не замышляли никаких преступных действий...».

Другой участник кружка Петрашевского Д.Д. Ахшарумов впоследствии подробно описал жуткую сцену гражданской казни петрашевцев, но дело не в этом. Даже в тюрьме Достоевский остаётся писателем. Ещё в Петропавловской крепости, ставшей со временем

Д.И. Писарев (1840-1868).

Ф.М. Достоевский (1821–1881).

М.Л. *Михайлов* (1829—1865).

своеобразным «домом литераторов», в ожидании приговора он пишет рассказ «Маленький герой». На каторге из под его пера выходят повести «Село Степанчиково и его обитатели» и «Дядюшкин сон». А впечатления от пережитого были обобщены писателем в «Записках из Мёртвого дома».

Достоевский был освобождён в 1859 году и сразу приезжает в Тверь, где в память об этом событии его именем со временем была названа одна из улиц города.

В 1861 году, арестованный по доносу провокатора, поэт, переводчик и критик Михаил Ларионович Михайлов, был осуждён на шесть лет каторжных работ и к пожизненному поселению в Сибири.

А уже в следующем году он написал свои «Записки», ко-

торые критики относят к лучшим произведениям Михайлова. Ещё через три года появляются научно-популярные очерки «За пределами истории». В ссылке был написан и роман о «новых людях» – «Вместе».

В 1884 году при возвращении из-за границы был арестован один из самых известных русский «морских» писателей К.М. Станюкович — автор «Вокруг света на "Коршуне"».

Сразу после ареста писатель был препровождён... в Петропавловскую крепость. После года заключения в крепости, Станюковича высылают на три года в Сибирь, где он снова возвращается к своей любимой теме — морским рассказам.

В 1901 году тогда широко известный и популярный поэт Константин Бальмонт публично прочитал стихотворение «Маленький султан»... и оказался в ссылке в имение Сабынино под Курском, где сразу же принялся к работе над новой книгой «Будем как солнце»...

В феврале 1905 года оказался в Таганской тюрьме известный русский писатель Леонид Николаевич Андреев, которому вменялось в вину авторство черновика листовки, призывающей к вооружённому восстанию. Усугубило положение Андреева и то, что у него был револьвер. К счастью, в тюрьме он пробыл всего две недели и был выпущен под залог в 10 тыс. рублей. Но даже за столь короткий срок он «ухитрился» написать небольшое литературное произведение под названием «Записки без адреса».

И тверские тюрьмы внесли, пусть и небольшой, но свой вклад в историю русской литературы. В 1880 году почти полгода в Вышневолоцкой политической тюрьме провёл известный в будущем русский писатель В.Г. Короленко. Именно здесь у Владимира Галактионовича проявился его писательский дар — он написал один из своих первых рассказов «Чудная».

Во многих тюрьмах побывали российские литераторы, но несомненно, первенство принадлежит Петропавловской крепости, где в январе 1905 года оказался и Алексей Максимович Горький. И вот удивительное дело, несмотря на то, что в заключении Горький провёл всего 11 дней, за столь короткий срок ему удалось написать здесь пьесу «Дети солнца»... Может быть, сами стены ка-Петропавловской зематов крепости так располагали к творчеству...

Справедливости ради надо сказать, что «сия грустная традиция» получила своё продолжение и в советское время, но это уже совсем другая история. Что же касается огарёвского

 $B.\Gamma.$ Короленко (1853—1921).

эпиграфа, то русские писатели не раз показали своим личным примером, что свой мыслью они всегда были на свободе.

